

За спиной ЦзинЮаня ИХань яростно махал руками Тете Лю в знак “нет”. Однако та всегда была из тех, кто высказывала свое мнение без колебаний. К тому времени, когда она заметила действия ИХаня, она уже выболтала все о том, как тот приготовил отвар для ЦзинЮаня.

— Ой, я забыла, — ошеломленно сказала Тетя Лю. — Молодой Мастер сказал, что я не могу вам рассказывать.

Услышав слова Тети Лю, ИХань беспомощно опустил голову.

ЦзинЮань обернулся. Его темные глаза впились в макушку опущенной головы ИХаня.

— Ешь быстрее! — сказал ИХань, со все еще опущенной головой и подталкивая ЦзинЮаня к столу. — Иначе остынет!

ЦзинЮань послушно подошел к обеденному столу. Когда он сел, Тетя Лю поспешила обратно на кухню.

— Ну, эм, — мягко произнес ИХань, — Попробуй. Я проверил на вкус. Этот отвар может выглядеть и не лучшим образом, но на вкус он неплох.

ЦзинЮань зачерпнул немного отвара ложкой, которую Тетя Лю положила рядом с миской, и попробовал.

— Ну как? — не сумел удержаться ИХань от нетерпеливого вопроса. — Не пересолено? Слышал, что заболевшим пища всегда чудится немного более соленой, чем обычно, поэтому я посолил совсем немного.

Для ЦзинЮаня она была не слишком соленой. На самом деле он вообще не чувствовал вкуса соли.

— Вкус и правда неплох. Хм... — произнес ЦзинЮань. — Цвет тоже красивый, очень аппетитно выглядит. (Примечание автора: это крупяной отвар зеленого цвета, немного похоже на стряпню, которую ведьмы из мультфильмов постоянно помешивают в своем котле.)

В попытке удержаться от улыбки, ИХань поджал губы, сдержанно сказав:

— Эн, — сказал ИХань, стараясь сохранить самообладание, — Я впервые попробовал приготовить отвар. У меня не все так хорошо получалось. Я постараюсь приготовить тебе еще. И с практикой моя готовка улучшится.

— Тебе не нужно готовить для меня все время, — растрогался ЦзинЮань, едва не заплакав. — Приготовление пищи - тяжелая и опасная работа.

— Это вовсе не тяжело, — мягко ответил ИХань, глядя в глаза ЦзинЮаня. — Я никогда раньше не испытывал радости от готовки. Но когда я готовил сегодня, мысль о том, что я готовлю для тебя, сделала меня счастливым.

После такого ЦзинЮаню начало казаться, что его тело легкое, как перышко. От радости он чувствовал, как будто мог летать. Прежде чем он потерял всякий контроль над счастьем, ЦзинЮань откашлялся и наклонился на отваром перед собой стараясь сосредоточиться только на нем. Однако уши его покраснели.

К ним из кухни вышла Тетя Лю с подносом в руках, с разложенной там едой, миской риса и несколькими овощными гарнирами, которые были мягче и менее маслянистыми, чем обычно.

— Вы больны, Господин Му. Эти блюда для Вас более подходящие - мягче на желудок. Как только Вам станет лучше, я приготовлю вкусный пир.

Она поставила поднос, быстро разложила блюда, развернулась и ускользнула обратно на кухню.

— Она так быстро бежала, — хихикнул ИХань.

ЦзинЮань взглянул на ИХаня, опустила глаза, а затем снова посмотрел на него. На его лице появилась нежная улыбка.

После ужина они вернулись в свои комнаты. ЦзинЮань направился прямо в ванную, чтоб вымыться. Днем он долго спал и немного вспотел, из-за чего испытывал дискомфорт, ощущая липкость на теле. Сидя в ванне, ЦзинЮань закрыл глаза, думая о поведении ИХаня сегодняшним вечером. Услышав шум за дверью, он открыл глаза и обернулся, обнаружив там ИХаня, с волос которого все еще капала вода, в длинном халате.

— Пришел, чтобы помочь тебе вымыться, — сказал ИХань закусив губу, при виде ЦзинЮаня повернувшегося к нему.

— Все в порядке, — тепло ответил ЦзинЮань. — Я и сам справлюсь. Ты устал. Лучше ложись спать.

— Твоя лихорадка едва прошла, — поджав губы, тихо произнес ИХань. — И силы пока не восстановились. А мытье расходует полно энергии.

В молчании ЦзинЮань спокойно смотрел на ИХаня. После того, как они долго смотрели друг другу в глаза, ИХань почувствовал, что ЦзинЮань видит каждый уголок и трещину в его душе. Сильно прикусив губу, ИХань склонил голову набок.

— Тогда поторопись, — прошептал ИХань. — Буду ждать снаружи.

Как только он сделал шаг, как услышал оклик ЦзинЮаня:

— ИХань.

ИХань остановился, но не оглядывался.

— Я действительно немного устал, — вздохнул ЦзинЮань. — Будет и правда здорово, если ты мне поможешь.

Пальцы ИХаня крутили пояс своего спального халата. Затем повернувшись, он подошел к ванне. Опустившись на колени, он как следует помог ЦзинЮаню вымыться.

Темные глаза ЦзинЮаня продолжали спокойно смотреть на него, отчего ИХань почувствовал себя неловко.

— Что ты на меня смотришь? — не удержавшись спросил ИХань, нахмурившись.

— У тебя рукава вымокли, — ответил ЦзинЮань, немного помолчав.

— Мгм, — ответил ИХань, добавив. — Все в порядке. Я переоденусь позже.

— Мокрая одежда не очень приятна на ощупь, — глубоким голосом произнес ЦзинЮань. — В ванной не холодно. Почему бы тебе не снять одежду?

Руки ИХаня замерли, затем он вытащил их из воды и медленно распахнул халат, открывая прекрасное тело, прикрытое лишь крошечным бельем.

ЦзинЮань сделал глубокий вдох, когда его пальцы крепко вцепились в края ванны, пока сам он не издавал ни звука.

Скинув халат, отложив его в сторону, ИХань снова опустил руку в воду. Теперь его руки показались ЦзинЮаню гораздо горячее.

ИХань продолжал мыть ЦзинЮаня в течение нескольких минут, но остановился и пробормотал:

— Ты...

ЦзинЮань посмотрел вниз, и то, что он увидел выглядывающим из-под воды, заставило его хлопнуть себя по лбу.

— ХаньХань, — сказал ЦзинЮань, — Хочу тебя поцеловать.

ИХань застыл. При этих словах он почувствовал, как по его телу пробежал электрический разряд. Прикусив губу, он приблизился к нему.

— Тогда поцелуй меня, — прошептал ИХань. — Зачем спрашивать?

ЦзинЮань бросил на ИХаня глубокий взгляд, перестав дышать, он протянул руки и обнял ИХаня за шею, притянув того к себе он его поцеловал.

Как только их губы встретились, мужчины удовлетворенно вздохнули. Это был страстный поцелуй, и действия ЦзинЮаня можно было посчитать укусом. ИХань открыл рот, приветствуя язык ЦзинЮаня, тогда как сам издавал тихие стоны и всхлипы. Казалось, что ЦзинЮань высосал весь воздух у него из легких, отчего у него кружилась голова, а перед глазами плыло. Затем ЦзинЮань затащил его в ванну, отчего оттуда с громким звуком выплескивалась вода. Очутившись в ванне с ЦзинЮанем, ИХань тоже промок, и единственный оставшийся на нем кусок ткани, плотно прилегал к его телу, став полупрозрачным. Однако ЦзинЮаня эта часть сильно раздражала. Вскоре его безжалостно сорвали и бросили на мокрый кафель ванной.

Поцелуй быстро изменил свой вкус, легкие вздохи и тихие стоны сменились тяжелым дыханием, а затем превратился в горячие стоны. Вода в ванне колыхалась, и вода волна за волной переливалась на пол. Стоя в ванне на коленях, ИХань держался за ее края обеими руками. Его задыхающиеся стоны стали тяжелее. Движения ЦзинЮаня позади него были беспрецедентно жестокими и яростными. Он точно, всего мгновение назад был больным несчастным красавцем, но сейчас он абсолютно переменялся, превратившись в дикого зверя. Его действия были настолько интенсивными, что ИХаня едва не сносило. По прошествии неизвестного периода времени у ИХаня больше не осталось сил, руки у него окончательно ослабли, и он рухнул в ванну. ЦзинЮань заметил это и сразу его поймал, схватил его за руки он его поддержал, но движения не прекращались ни на минуту, совершенно не сдерживаясь. По мере того, как он продолжал двигаться, стоны ИХаня переросли в хрипы. Колени у него очень болели, но встать он не мог, так как ноги ослабли, к тому же вода в ванне уже практически остыла. Даже сквозь удовольствие, дурманившее его сознание, ИХань помнил, насколько ЦзинЮань слаб после болезни, и, что он в опасности.

— Нет... Стой... Прекрати... ЦзинЮань, вода... — изо всех сил попытался он сказать между толчками. — Вода... Остыла, ... Ах... Ты... Едва... Выздоровел... Лихорадки, ... нужно... Ах...

ЦзинЮань, который не мог так просто остановиться, крепко обнял его за плечи и нависая над ним, задыхаясь сказал:

— Хорошо, идем в постель, тебе здесь тоже неудобно и тяжело.

Так и не покинув его тела, ЦзинЮань прижал ИХаня к себе и поднял на руки, держа его будто писающего ребенка. Поднявшись на ноги, он вышел из ванны, а затем отпустил ногу ИХаня, потянулся за баннным полотенцем, чтобы грубо обтереть их обоих, после чего снова взял ИХаня

за ногу, и покинул ванну.

В постели его ждал новый виток бесконечного жесткого траха. Но даже так, под непрекращающимися толчками, ИХань позаботился о температуре окружения. Хотя и не с первого раза, он все же достал пульт от кондиционера, понял температуру на несколько градусов, а затем отдался буйству другого, едва сохраняя сознание от безумств, творимых им.

ЦзинЮань делал это так много раз и в разных позах, да еще так долго, что у ИХаня не осталось сил даже стонать или хныкать, он так обессилил, что напоминал куклу, потому ЦзинЮань подоткнул под бедра ИХаня комок одеяла, продолжая "упражнения". К тому времени, как ИХань задремал, он потерял счет тому, сколько раз они сделали это. И даже засыпая ЦзинЮань не оставлял его, продолжая "трудится".

На следующее утро солнце ярко освещало кровать. ИХань продолжал крепко спать, в то время как ЦзинЮань, который "работал" всю ночь, был гораздо энергичнее, чем накануне. Мужчина сидел на кровати, одетый и хмурый от огорчения.

ИХань лежал в том же положении, что и вчера вечером, после того как ЦзинЮань вымыл его. Во время сна, он не сдвинулся ни на дюйм. Его дыхание оставалось глубоким и ровным, в то время как темные круги под глазами были отчетливо видны. Он вообще не проявлял никаких признаков пробуждения.

Одеяло заканчивалось как раз над плечом ИХаня, открывая шею, полную сине-зеленых засосов. ЦзинЮань слишком хорошо представлял, что творилось под одеялом. Ни единого дюйма кожи не осталось свободным от любовных укусов. Сильнее всего от засосов пострадал участок на внутренней стороне бедер, там вообще невозможно было найти участок с белой кожей. Но и это еще не главное. Самым главным была спина ИХаня, вчера, во время того, как он приводил его в порядок, очищая и промывая, он обнаружил там кровавые полосы. Хотя ее оказалось и немного, но обнаруженная кровь, заставила его сердце болеть. Колени тоже были темно-синими, и была легкая тенденция к потемнению. Губы у него были красные и распухшие, и темные круги под глазами очень глубокими. За последние несколько недель ИХань сильно похудел. Свернувшись в крошечный комочек под одеялом, ИХань выглядел таким несчастным, каким только может быть человек.

ЦзинЮань с гневом взъерошил волосы, желая ударить себя по лицу. Ранее, во время близости с ИХанем, он всегда проявлял чрезвычайную осторожность, чтобы контролировать свою силу. Иногда он терял контроль над собой, но вреда ИХаню никогда не причинял. Он знал, что в его действиях прошлой ночью была какая-то злость. В сочетании с тем, как много времени прошло с тех пор, как он достиг освобождения, ЦзинЮань совершенно потерял контроль.

ЦзинЮань снова стянул одеяло с тела ИХаня. Прикосновением настолько мягким, что даже волосы на нем встрепнулись бы, он провел рукой по коленям, покрытым лечебным кремом. Затем он снова глубоко вздохнул.

Скорее всего, во втором раунде прошлой ночи, ИХань уже был ранен. Наверное, тогда он

страдал, верно? Но ИХань так ничего и не сказал, просто позволив ЦзинЮаню продолжать зверствовать, не показав ни единого признака боли. Именно так ИХань вел себя на протяжении всех их отношений, за исключением месяца, который они провели в холодной войне. ИХань всегда был таким. Независимо от того, как он ведет себя днем, он соглашается со всем, что ЦзинЮань хочет исполнить в постели, никогда не отказывая его прихотям.

ЦзинЮань не понимал этого. Почему ИХань так себя ведет? Логически говоря – он тот, кто с детства избалован, и именно он должен проявлять эгоизм в постели. Именно он должен желать, чтоб к нему подстраивались. Тогда откуда это абсолютное послушание, когда дело касалось ЦзинЮаня?

ЦзинЮань наклонился и укутал ИХаня в одеяло, после чего обнял его. Он снова вздохнул. На самом деле здесь не о чем было размышлять. Есть только одно объяснение действиям ИХаня. Все потому, что ИХань любит его. Однако, если ИХань так сильно любит его, то, почему он ему не доверяет? Почему он даже не попытался разобраться во всем, когда услышал ту беседу в кабинете? Почему ИХань так легко решил отпустить его?

— Почему ты так противоречив, ХаньХань? — прошептал ЦзинЮань, целуя того в затылок.

<http://bllate.org/book/15667/1402072>